

(Санкт-Петербург) «Атталиды Пергама и философские школы Афин» был посвящен истории контактов первых Атталидов – Филетера и Эвмена I, в меньшей степени Аттала I – с Академией и Ликеем в Афинах. Для этих правителей Академия и Ликей, а также и выдающиеся философы, которые их возглавляли, служили средством укрепления международных связей, престижа, легитимизации власти, завязывания отношений с новыми партнерами, т.е. становились одним из звеньев создаваемой ими разветвленной сети внешнеполитических контактов. *А.М. Сморчков* (Москва) в докладе «Цивитас между миром и войной: последний шаг» обратил внимание на то, что, вопреки свидетельствам о совершении при объявлении войны жрецом-фециалом обряда метания копья во вражескую землю после произнесения торжественной формулы, сведения об участии фециалов в объявлении конкретных войн в республиканский период отсутствуют полностью. По-видимому, на место фециальной обрядности пришел комплекс обрядов, сопровождавший выход полководца на войну: оба комплекса ритуалов являлись «ритуалами перехода», совершавшимися на «римской земле», но предполагавшими действия на чужой территории. В докладе *А.В. Махлаюка* (Нижний Новгород) «Римская империя и концепция мировых держав древности» были рассмотрены оценки и характеристики Imperium Romanum, которые даются в сочинениях античных авторов (Дионисий Галикарнасский, Аппиан, Элий Аристид, Плутарх). Сравнивая Рим и предшествующие мировые державы (Ассирию, Мидию, Персию, Македонию), эти авторы не просто считают Римскую империю их преемницей, но наделяют ее рядом специфических особенностей. Ее восхождение к мировому господству было закономерно; пространство ее совпадает с ойкуменой Средиземноморья, противопоставляемой варварскому миру за ее пределами; это держава городов во главе с главным городом – Римом – и с греческой культурной основой, олицетворяемой Афинами.

В заключение заседания ответственный секретарь Оргкомитета XIX Сергеевских чтений *И.А. Ладынин* выступил с информацией об итогах работы секций и чтений в целом. Участники конференции высказали мнение, что плодотворный контакт исследователей древности, связанных единой научной традицией, в рамках Сергеевских чтений должен продолжаться и в дальнейшем.

*Natalia V. Bugaeva, Maksim V. Durnovo,
Maria N. Kirillova, Ivan A. Ladynin, Aleksandr V. Safronov*
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
ancient@hist.msu.ru

*Н.В. Бугаева, М.В. Дурново,
М.Н. Кириллова, И.А. Ладынин,
А.В. Сафронов,*
кафедра истории древнего мира,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Vestnik drevney istorii
76/3 (2016), 824–828
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/3 (2016), 824–828
© Автор(ы) 2016

НАУЧНАЯ ШКОЛА ДЛЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ «КРЫМ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С ПРИЧЕРНОМОРЬЕМ И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕМ» (Симферополь–Анапа, 10–13 ноября 2015 г.)

В рамках проекта РНФ № 15-18-30047 «Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.)» в г. Симферополь и г. Анапа 10–13 ноября 2015 г. состоялась научная школа для молодых ученых «Крым в системе политических и экономических связей с Причерноморьем и Средиземноморьем». Целью школы было углубленное знакомство участников с проблемами взаимодействия варварских культур Крыма, Причерноморья и Средиземноморья в античную эпоху и связанными с ними наиболее актуальными трендами современной науки. В школе приняли участие молодые ученые из Варшавы, Москвы, Кельна, Санкт-Петербурга и Симферополя, а также ведущие ученые из Варшавы, Киева, Москвы, Оснабрюка, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Симферополя, Тюбингена и Ясс.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ № 15-18-30047 «Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.)».

Научная школа началась 10 ноября вступительным словом *В.И. Мордвицовой* о целях и задачах научного проекта. Крым — территория пересечения и взаимодействия различных культурных традиций. С одной стороны, Крым находится на западном краю евразийского степного пояса, простирающегося вплоть до Восточной Азии. С другой стороны, это наиболее удаленная, северо-восточная окраина Средиземноморского бассейна, соединенного морскими путями с регионами Южной, Центральной и Западной Европы и Северной Африки. Пограничное положение Крыма между цивилизациями Востока и Запада определило его историческую роль в качестве крупномасштабной контактной зоны. Уже в конце VII в. до н.э. черноморское побережье Крыма было колонизовано греками, в результате чего были созданы такие политические структуры как Херсонес Таврический и Боспорское царство. В I в. до н.э. к этому добавился фактор римского присутствия на Крымском полуострове, которое в той или иной форме продолжалось до конца позднеантичного периода (VII в. н.э.). Появление центров античной цивилизации в Крыму отразилось на развитии местных и соседних с Крымом варварских племен, которые по-разному реагировали на такое соседство.

Первая сессия началась докладом «Позднескифская культура Крыма», с которым выступил *Ю.П. Зайцев* (Историко-археологический музей-заповедник «Неаполь Скифский», Симферополь). В докладе освещалась история оформления концепции Позднескифской культуры Крыма. На примере городищ Ак-Кая / Вишенное и Керменчик (Неаполь Скифский) и позднескифских могильников Юго-Западного Крыма показаны хронологические этапы развития этой культуры. Особое внимание докладчик уделил связям с греческой цивилизацией и миром западных культур латенского типа. В итоге, Ю.П. Зайцев охарактеризовал Позднескифскую культуру Крыма как культуру «транзитного типа», «не имеющую своего лица».

В докладе *Т.Н. Смекаловой* (Крымский Федеральный университет, Симферополь / ИВИ РАН, Москва) «Естественнонаучные методы в исследовании археологических памятников Крыма» были охарактеризованы основные методы естественных наук, используемые в археологических и исторических исследованиях: дистанционные, геофизические, антропологические, палеопочвенные, палеоэкологические. Кроме того, изложены новые результаты, касающиеся системы расселения, пространственной структуры и иерархии поселений Крымской Скифии и хозяйственно-культурных типов проживавшего здесь населения.

Завершил первую сессию школы доклад *В. Кожокару* (Институт археологии, Яссы) «Связи Крыма с Причерноморьем и Средиземноморьем по памятникам лапидарной эпиграфики». В нем докладчик рассмотрел лапидарные надписи как особый источник, и разделил их по происхождению на внутренние и внешние по отношению к описываемым событиям. Особенно подробно докладчик остановился на внешнеполитических связях Херсонеса Таврического и Боспорского царства с греческими центрами Средиземноморья и Причерноморья в эллинистическое и римское время.

После дискуссии по трем прочитанным докладам участники школы посетили Институт археологии Крыма и его библиотеку, музей-заповедник «Неаполь Скифский» и Бахчисарайский историко-культурный музей-заповедник.

11 ноября состоялся переезд из Симферополя в Анапу. Запланированные экскурсии на территории Центрального и Восточного Крыма пришлось отменить из-за погодных условий.

12 ноября научная школа продолжила свою работу. Вторую сессию открыл доклад «Варвары Северного Причерноморья в античной нарративной традиции» *А.И. Иванчик* (ИВИ РАН, Москва / Университет, Бордо). В античной литературе существует целый пласт нарративов, связанный с паристорическими или псевдоисторическими традициями, который нужно уметь отличать от собственно исторических сообщений и на котором, без специального анализа, нельзя основывать никаких выводов. Докладчик затронул проблему разграничения истины и вымысла в описании прошлого и настоящего в работах древних историков, и призвал с осторожностью относиться к использованию древних текстов при интерпретации данных археологии.

Затем выступил *Н.И. Сударев* (ИА РАН / ЮРЦАИ, Москва) с докладом «Греческий погребальный обряд». Докладчик сравнил погребальные обряды греческих городов Боспорского царства и полисов метрополии, показал их многообразие и, помимо прочего, выступил против распространенного мнения о связи погребений со скорченным положением костяка с влиянием «варварской погребальной традиции», указав на параллели в материковой Греции.

А.В. Буйских (Институт археологии НАН Украины, Киев) продолжила тему изучения греческой культуры Северного Причерноморья докладом «Золотые ювелирные изделия из Ольвии в контексте ювелирного дела Северного Причерноморья». На примере ювелирных изделий из культурных слоев городища Ольвии она показала связи античных городов Северного Причерноморья с окружавшими их варварами.

О «Римском присутствии в Крыму» сделал доклад *Т. Сарновский* (Институт археологии и этнологии Польской академии наук, Варшава). Он отметил, что Крым является единственным регионом

во всем античном мире, в котором взаимодействовали четыре культурных компонента: латинский Запад, греческий Восток, культуры центрально- и восточноевропейского барбарикума и культуры кочевников степного пограничья Европы и Азии. На стыке этих культур появлялись явления и решения, временно опережающие, иногда на 100 лет, аналогичные тому, что происходило в западной части Римской империи. В своем докладе особое внимание Т. Сарновский уделил поиску следов римского военного присутствия в Крыму на основании анализа памятников эпиграфики и археологии. При этом укрепленное поселение Алма-Кермен в Юго-Западном Крыму он не считает римским военным пунктом из-за отсутствия необходимых для этого материальных следов, прежде всего надписей.

С. Ортизи (Университет, Оснабрюк) прочел доклад на тему «Римское оружие в варварских святилищах». Взяв за отправную точку находки римского оружия на горных святилищах Крыма Гурзуфское Седло и Эклизи-Бурун, докладчик ознакомил слушателей с аналогичными находками на варварских святилищах Центральной, Западной и Северной Европы, располагавшимися в том числе в горах, в местах удобных проходов. В итоге С. Ортизи предложил три варианта попадания элементов римской военной амуниции и оружия на варварские святилища: 1) посвящение местными варварами предметов, добытых при столкновении с римскими войсками; 2) посвящение римлянами принадлежавших им предметов при проходе через варварские святилища; 3) посвящение римлянами добытых ими в ходе военной операции предметов при проходе через варварские святилища, при этом вражеская сторона была также экипирована предметами римской военной амуниции.

С.А. Науменко (Археологический музей-заповедник «Танаис», Недвиговка / Ростов-на-Дону) выступила на тему «Торговые связи Северо-Восточного Приазовья (по материалам амфор Танаиса)». В докладе отмечена важная роль боспорского города Танаиса как самого северо-восточного населенного пункта Средиземноморско-Черноморского бассейна в посреднической торговле с окружающими варварскими территориями. Докладчик показала базовые археологические закрытые комплексы городища Танаис, основные типы амфорной тары, и проанализировала направления поступления привозимой в амфорах продукции (вина, зерна, оливкового масла) в период с III в. до н.э. по I-ю пол. III в. н.э.

Интерпретационные возможности другого вида массового археологического материала были продемонстрированы *К. Домжальским* (Институт археологии и этнологии Польской академии наук, Варшава) в докладе «Торговые связи населения Крымского полуострова (на материале краснолаковой керамики)». К. Домжальский рассказал о происхождении керамики с лаковым покрытием, основных центрах ее производства и направлениях сбыта в разные периоды времени. Угасание старых центров изготовления краснолаковых сосудов он сопоставил с исторической ситуацией, в том числе с повышением благосостояния населения городов, ее производивших, которое уже могло себе позволить использование более дорогостоящей посуды. При этом центры производства обычно перемещались ближе к основным центрам сбыта продукции.

После дискуссии по прочитанным лекциям, участники школы посетили музей-заповедник «Горгиппия».

Третья сессия открылась 13 ноября. Она была посвящена методическим проблемам выявления политических, этнических, социальных идентичностей на материале археологических и письменных источников.

А.Р. Канторович (МГУ, Москва) выступил с докладом «Скифская культура Крыма как компонент скифской археологической культуры (на примере скифского звериного стиля)», где рассмотрел особенности крымского варианта скифского звериного стиля.

П.В. Шувалов (Византийский центр, СПб / ИВИ РАН, Москва) прочел лекцию «“Скифские народы одного поведения и порядка...” Скифы в позднеантичных текстах», в которой показал, что античные авторы часто употребляли слово «скифы» для общего обозначения северных варваров. При этом наименование «скифы» у разных авторов, а иногда у одного и того же может распространяться на несколько различных народов. В IV в. н.э. под «скифами» чаще всего подразумевались готы, а затем гунны. По всей видимости, решающим фактором при номинации народов являлась территория, которую они занимали, а не этническая принадлежность. Так, земля, традиционно воспринимавшаяся как Скифия, дала название и довольно часто менявшимся ее обитателям, будь то готы Германариха или гунны Аттилы.

И.А. Аржанцева (Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва) представила доклад «(Не)Возможности изучения социальной организации общества на материале поселений». Она указала на принципиальную разницу между данными, которые получают при исследовании погребений, и данными с поселенческих памятников. При этом для социальной, политической и историко-культурной интерпретации поселений могут использоваться такие данные, как: 1) тип поселения; 2) его локализация; 3) план, структура и размер поселения; 4) особенности

архитектуры, строительные технологии и материалы; 5) находки; 6) датировка культурных слоев; 7) характер разрушения.

Продолжил тему выявления идентичностей на археологическом материале *И.А. Гарбуз* (Санкт-Петербургский университет / ИВИ РАН, Москва) с докладом «Возможности выявления этнических и социальных идентичностей на материале погребений с предметами вооружения (на примере позднескифского некрополя Беляуса)». Докладчик отметил, что выявление различных групповых идентичностей на материале погребений с предметами вооружения возможно, но не всегда и не столько этнических, сколько социальных и культурных, учитывая специфику археологических источников. В дополнение к существующим разработкам по классификации и хронологии отдельных категорий предметов варварского вооружения можно попытаться извлечь данные из контекста нахождения этих предметов в комплексах и реконструировать возможный социальный статус погребенного. На примере анализа погребального обряда Беляусского могильника в Северо-Западном Крыму, И.А. Гарбуз предварительно выделил для раннего этапа Позднескифской культуры три группы захоронений с предметами вооружения: группа А (ординарные захоронения), группа В (неординарные воинские погребения), группа С (погребальные комплексы элиты).

А.А. Казарницкий (Санкт-Петербургский университет, Кунсткамера, Санкт-Петербург / ИВИ РАН) представил доклад «Возможности выявления этнических идентичностей на антропологическом материале». Он описал современное положение дел в антропологии, отметил новые возможности, которые открывает геномный анализ, и перечислил методические разработки в сфере физической антропологии, позволяющие ей конкурировать с генетическими построениями. Некоторые такие разработки докладчик проиллюстрировал на примере сравнения выборок антропологического материала из погребений ямной и катакомбной культурно-исторических общностей Северо-Западного Прикаспия.

В докладе «Возможности выявления политических идентичностей на нумизматическом материале» *Е.Н. Захаров* (ГИМ / ИВИ РАН, Москва) показал развитие монетного дела в античном мире и отметил различия в монетной чеканке, связанной с государственными образованиями разных типов. Особое внимание он уделил чеканке варварскими царями монеты в Ольвии (Скилур, Фарзой, Инисмей).

В.И. Мордвицева (Институт археологии Крыма, Симферополь / ИВИ РАН, Москва) выступила с докладом «Выявление политических идентичностей на археологическом материале: аргументы ‘за’ (на примере комплексов элиты варварского мира Северного Причерноморья в III в. до н.э. – сер. III в. н.э.)». Докладчик отметила, что историческая информация о политических субъектах в Северном Причерноморье в античную эпоху весьма ограничена и избирательна, поскольку ее базу составляют сведения, полученные из внешних по отношению к ним нарративных источников. Актуальной задачей при реконструкции культурно-исторических процессов в Северном Причерноморье является анализ археологического материала с использованием методических разработок, позволяющих делать исторические выводы вне зависимости от устоявшихся парадигм, которые во многом основаны на топосах, унаследованных от античной нарративной традиции. Вопросы, которые при этом могут быть поставлены, касаются, прежде всего, выявления политических субъектных варварских социумов Северного Причерноморья и систем их политических связей. Для выяснения принципа и степени сложности политической интеграции варварских социумов определенную помощь может оказать целенаправленное определение узловых, фокусных мест на исследуемой территории в различные периоды времени с последующим выявлением их иерархии. Фокусные места могут быть выявлены в результате анализа погребальных и поселенческих памятников, связанных с элитой.

Генрих Харке (Университет им. Эбехарда Карла, Тюбинген) ответил на выступление В.И. Мордвицовой докладом «Выявление политических идентичностей на археологическом материале: сомнения, проблемы и некоторые аргументы ‘против’». Он отметил, что постановка вопроса о возможностях выявления политических идентичностей на археологическом материале является новой идеей. Г. Харке считает подобную постановку проблемы вполне допустимой и актуальной, особенно в сочетании с новым подходом (на материале анализа погребений элиты). В то же время, Г. Харке обратил внимание на сложности, которые могут сопутствовать такому исследованию, особенно при отсутствии дополнительных источников, например, нарративных. Он отметил также сложности в интерпретации причин изменения локализации центров концентрации погребений элиты, в различении политического, экономического или социального характера власти, в идентификации символов власти и инсигний, и подчеркнул специфику погребального ритуала, искажающего действительность.

В.П. Власов (Институт археологии Крыма, Симферополь) подвел итог выступлениям третьей сессии.

На подведении итогов научной школы выступили *А.И. Иванчик*, *В.И. Мордвицева*, *А.А. Мосягина* (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург), *А.О. Калицкая* (Институт археологии

Крыма, Симферополь), *Г. Харке, В.П. Власов, В.П. Колосов* (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург), *О.В. Шаров* (ИИМК РАН, Санкт-Петербург), *П.В. Шувалов*. Все выступающие отметили высокий научный уровень проведения школы, необходимость отказаться от прямой этнической интерпретации археологических данных, важность применения новых интерпретационных моделей. При этом многие выражали пожелание большее количество времени отводить на дискуссии и общение между участниками. В связи с этим Оргкомитетом был разработан новый формат проведения научной школы, которая состоится 1–5 июня 2016 г. в Санкт-Петербурге.

Valentina I. Mordvintseva
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
v_mordvintseva@mail.ru

В.И. Мордвинцева
доктор исторических наук,
Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия

Acknowledgements: Russian Science Foundation (N 15-18-30047)

Vestnik drevney istorii
76/3 (2016), 828–832
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/3 (2016), 828–832
© Автор(ы) 2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КРЫМ И СЕВЕРНОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЕРНОГО МОРЯ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 1956–2013 гг.»
(Варшава, 19–23 октября 2015 г.)

19–23 октября 2015 г. в Варшавском университете состоялась международная научная конференция «Крым и северное побережье Черного моря в археологических исследованиях 1956–2013 гг.», организованная Институтом археологии Варшавского университета в сотрудничестве с Институтом археологии Ягеллонского университета, Народным музеем в Варшаве, Институтом истории Университета им. Адама Мицкевича, Институтом археологии Университета Николая Коперника.

В конференции приняли участие представители университетов, академических институтов и музеев из Польши, России, Великобритании, Германии, Украины, Молдовы. За пять дней прозвучало 34 доклада, которые были распределены по тематическим группам и посвящены вопросам античной и средневековой истории, археологическим исследованиям Танаиса, Ольвии, Тиря, Боспора, Северо-Западного Крыма, Херсонеса Таврического. Доклады читались на польском, русском, английском языках; отметим также высокое качество издания тезисов докладов.

Конференция открылась вступительным словом директора Института археологии Варшавского университета проф. *В. Новаковского*. На утреннем заседании (председатель – Г.Р. Цецхладзе) первым был доклад *Т. Сарновского* (Польша) «Археологические исследования в Северном Причерноморье с участием польских экспедиций. 1956–2014 гг.». В докладе были представлены достижения польских археологов в исследовании античных памятников Северного Причерноморья в совместной работе с российскими и украинскими коллегами. Докладчик высказал надежду на то, что в недалеком будущем международная политика вернет условия, благоприятные для взаимно полезной деятельности в нашей дисциплине. В докладе *А.Г. Кузмищева* (Украина) «Методология археологических раскопок Эрнста Р. фон Штерна и ее влияние на современную историческую науку» рассматривался вклад Штерна (1859–1924) в развитие методики археологических раскопок. В качестве примера были приведены раскопки Тиря и поселения на острове Березань, проводившиеся в начале XX в. В докладе *К. Новиченковой-Лукичёвой* (Россия) «Об изучении эллинистического и раннего римского стекла в Северном Причерноморье в середине XX – начале XXI века» был сделан обзор российских исследований античного стекла и рассмотрены стеклянные изделия из святилища на перевале Гурзуфское седло. В этом святилище в Крымских горах обнаружены все типы стеклянных изделий, которые ввозились из Средиземноморского региона в Северное Причерноморье во II в. до н.э. – I в. н.э.